

ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ «ПРОСТРАНСТВА» НА БАЗЕ ПРОПЕДЕВТИЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ Н.А. ЛАДОВСКОГО

С.С. Громик

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

В контексте данной работы сделана попытка дать более точное определение понятию «пространство», на котором базировалась вся идейная составляющая пропедевтического курса, сформированного группой архитекторов-рационалистов в ОБМАСе ВХУТЕМАСа (1920-1923). Несмотря на широкую известность и подробную степень изученности данной темы, на сегодняшний день философское понимание термина «пространство» определяется всего одним тезисом, выдвинутым лидером рационалистов Н.А. Ладовским и введенным в научный оборот всемирно известным исследователем авангарда С.О. Хан-Магомедовым: «...пространство – материал архитектуры». Однако, подробный анализ методологического и творческого наследия, разработанного рационалистами в рамках педагогического опыта во ВХУТЕМАСе, позволяет расширить понимание не только их видения пространства, но и общую роль пространственных категорий в архитектуре.

Ключевые слова: советский авангард, ВХУТЕМАС, Н.А. Ладовский, философия архитектуры, пропедевтика, пространство

PHILOSOPHICAL CONCEPTION OF "SPACE" BASED ON A PROPAEDUTICAL DISCIPLINE BY N.A. LADOVSKII

S.S. Gromik

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

In the context of this paper attempts to provide a more precise definition of the concept of "space" on which was based the whole ideological component of the propaedeutic course, formed by a group of architects-rationalists in OBMASe VKhUTEMAS (1920-1923). Despite the widely known and detailed level of knowledge of the subject to date philosophical understanding of the term "space" depends on a single thesis put forward by the leader of the rationalists N.A. Ladovskii and introduced by world-renowned researcher S.O. Khan-Magomedov: "... the space - the material of architecture." However, a detailed analysis of methodological and artistic heritage, developed as part of the rationalists of teaching experience in VHUTEMAS, extends the understanding of not only their vision of space, but also the overall role of spatial categories in architecture.

Keywords: soviet avant-garde, VKhUTEMAS, N.A. Ladovskii, philosophy of architecture, propaedeutic, space

Архитектурная пропедевтика является «отправной точкой» для всего пути становления зодчих – это основной курс, формирующий основу творческого мировоззрения, а порой и общую предрасположенность художественных поисков будущих архитекторов. Программа пропедевтического курса отражает не только время, которому она принадлежит, и присущую ему архитектурную систему координат, но и направленность

стилистических поисков в проектировании предметно-пространственной среды. Можно сказать, что пропедевтика представляет собой «основание вектора» направленного на выявление новых форм.

В начале XX века появляется ряд архитектурных школ, ориентированных на эксперименты в области формообразования и принципов его преподавания. Среди них стоит особенно выделить советский ВХУТЕМАС-ВХУТЕИИ (1920 – 1930 гг.) – школу, чье появление и становление стало одним из главных импульсов будущего развития архитектуры XX века. В контексте развития мировых архитектурных школ ВХУТЕМАС становится одним из самых выдающихся учебных заведений, возникших не только на территории СССР, но и во всем мире.

Двадцатые годы прошлого века являются переломным моментом в жизни всей советской культуры. Эти перемены затрагивают и сферу архитектурной педагогики. Возникновение нового пропедевтического курса во ВХУТЕМАСЕ – курса дисциплины «Пространство» (созданного рационалистами В.Ф. Кринским, Н.В. Докучаевым и их лидером Н.А. Ладовским) дало начало развитию новой теоретико-методологической базы, и длинной череде поисков необходимых заданий, формирующих объем знаний, требующийся на начальном этапе студентам архитектурных учебных заведений. Ученики Н.А. Ладовского вспоминали, что мастер очень точно умел «настраивать творческий аппарат» студентов, в результате чего даже отстающие ученики выдавали лучший результат. Так курс Ладовского и работы, выполненные под его руководством в Объединенных Мастерских (ОБМАС), со временем приобрели мировую ценность и особую актуальность в глазах педагогов и исследователей архитектурной пропедевтики.

Прежде чем рассмотреть и проанализировать идейную составляющую данного предмета, стоит обратиться к его реализации – базовой программе дисциплины «Пространство», созданной рационалистами в ОБМАСе ВХУТЕМАСа. Именно в ней были заложены основополагающие философско-мировоззренческие принципы, которые в корне изменили восприятия педагогического процесса в архитектуре и формотворчества в целом.

Анализ программы базового курса Н.А. Ладовского, В.Ф. Кринского и Н.В. Докучаева. ОБМАС ВХУТЕМАСа 1920 – 1923 гг.

В 1920 году на заседании профессоров архитектурного факультета, руководители групп-мастерских зачитывали текст первого упражнения, которое будет предложено студентам. Были озвучены задания на построение и отмывку архитектурных ордеров, анализ и сопоставление деталей классических вилл и др. Последним свой короткий доклад сделал Н.А. Ладовский: «Требуется построить параллелепипед» [8, С.132.]. Эта фраза очень характерно отражает новаторски-революционную концепцию мастера, подчеркивает контраст между его, еще зарождающимся в то время, курсом и устоявшейся, привычной системой образования в стиле неоклассики.

Зарождение идеи о создании курса относится к периоду работы будущих рационалистов над теорией «синтеза искусств», проходившей в УЖВЗ (Училище Живописи Ваяния и Зодчества) в конце 1910-х годов. Эти поиски привели к образованию небольшого коллектива «Живскульта» («коллектив живописно-скульптурно-архитектурного синтеза»).

Суть «синтеза» заключалась в создании нового искусства из трех представленных. Однако вскоре, рационалистами был сделан вывод, что данный поиск ведет не к новому искусству, а именно к новой архитектуре – порвавшей со стилизаторством и обладающей новыми пластическими качествами (данный переход – от нового искусства к новой архитектуре – особенно подчеркивается В.Ф. Кринским в статье «Начало становления социалистической архитектуры», 1967 г.). Вслед за этим тезисом, вставал закономерный вопрос: что же отличает новую архитектуру и ставит ее выше остальных искусств?

Ответом стало «пространство». Вот как комментирует это сам Ладовский: «Пространство хотя и фигурирует во всех видах искусства, но лишь архитектура дает возможность правильного чтения пространства. Так как архитектура оперирует пространством, а скульптура – формой, то самое правильное будет снаружи проектировать здание как скульптуру, а внутри, как архитектуру...» [8, С.54]. Утверждение скульптуры как одного из главных средств выражения формы здания станет одним из основополагающих в формировании концепции будущего пропедевтического курса. Это связано с творчеством скульптора – кубиста В.Д. Королева, которое оказало большое влияние на Ладовского.

Так, определив основные отличия новой архитектуры, рационалисты начинают формировать свою теорию, а также испытывать ее практически на базе нового пропедевтического курса и психотехнической лаборатории. Выступая перед студентами, Ладовский декларировал свои принципы, которые лягут в новую систему преподавания. Основой этих принципов было новое видение самой сути работы архитектора – работа с пространством и его восприятием. Не конструктивные элементы и не их декорирование, а та нематериальная среда, образующаяся при их взаимосвязи – она стала новым материалом, новым «вопросом», поставленным перед зодчим. Этот материал и дал название новому пропедевтическому курсу – «Пространство».

Одним из основных вопросов, рассматриваемых в исследованиях, посвященных не только пропедевтическому курсу, но и всему творчеству Н.А. Ладовского стоит вопрос о самом понимании «пространства». Что есть «пространство» и что его формирует? Ведь со сменой ориентиров в методике преподавания, меняется и взгляд на само понятие, как в его бытовом, так и в философском понимании. Точного определения, данного Ладовским, не сохранилось, так как большая часть архива автора была утеряна. Его можно лишь улавливать среди работ, цитат, любых сохранившихся материалах автора и его последователей. В контексте данной работы сделана попытка дать определение «пространству» на основе главных принципов рассматриваемой дисциплины.

Идеи Ладовского захватили воображение студентов, устроили настоящий переворот в их сознании и мышлении, после чего многие, не только недавние абитуриенты, но и студенты из других групп, а также учащиеся старших курсов, выстроились в очередь на запись в ОБМАС.

Так, в структуре мастерских появляется человек с абсолютно новым, а подчас непонятным и не разгаданным до сих пор, видением и мышлением, инородным относительно сложившейся в то время парадигме. Проходя через пространственно-аналитическое мышление Ладовского, менялось не только решение поставленных задач, но и сама их постановка. Как иллюстрацию этому следует привести курсовую работу Г. Гольца – «Проект архитектурно-пространственного оформления стыка Никитского бульвара и площади Никитских ворот в Москве». Этот проект был начат в другой мастерской и задумывался как торжественный, неоклассический ансамбль из парадной лестницы, порталов и скульптурных композиций. Но затем Гольц переводится в ОБМАС и продолжает работу над этим проектом уже под руководством Ладовского, который в корне меняет концепцию работы. Первое, что он делает – выявляет пространственные оси заданных элементов городской среды: бульвара и площади. Затем, учитывая образующийся между осями угол, поворачивает объем входной группы, тем самым сопрягая пространства бульвара и площади. Трансформации, происходящие во время работы с формой, отчетливо прослеживаются на сохранившихся эскизах [8, С.138-139]: поворот начинают поочередно подчеркивать сначала форма арки, а затем и форма всего портала (Рис. 1).

Подобный подход к проектированию и глубина анализа исходной ситуации является уникальной, даже с учетом возникновения ряда других течений, составивших основу архитектуры советского авангарда. Аналогичные принципы преподавания проектирования используются мастером и в пропедевтике.

Рис. 1. Эскизы Г. Гольца к проекту архитектурно-пространственного оформления стыка Никитского бульвара и площади Никитских ворот в Москве. Верхний ряд – неоклассические варианты, нижние ряды – эскизы, выполненные под руководством Ладовского

Вся программа пропедевтического курса Ладовского формировалась в течение четырех лет. Три года, с 1920 по 1923 год, курс дисциплины «Пространство» повторялся – это позволяло оттачивать лидеру рационалистов свой курс, постепенно выявлять его слабые места и корректировать задания. Последнее упражнение (построение ритмических и метрических рядов по вертикали), вошедшее в курс обучения, датируется 1924 годом, то есть было разработано уже с окончанием существования ОБМАСа. По-видимому, оно было итоговым для студентов, не успевших завершить обучение в Объединенных Мастерских, и не попадающих под новую программу «Пространства» на Основном отделении.

Структура дисциплины строится на чередовании двух видов заданий: отвлеченных и производственных. Отвлеченные – задания на построение композиций из простых геометрических тел. Эти упражнения были своеобразной тренировкой, необходимой для понимания идейной составляющей построения формы. Производственные задания – задания, где студенты применяли полученные знания, но уже не на геометрических телах, а на конкретном архитектурном проекте.

Первое задание на «выявление и выражение геометрических свойств формы» было сформировано в 1920 году, одновременно с образованием Объединенных Мастерских, и началом преподавания курса. Основное внимание здесь уделено построению объемов и учету их восприятия. Даже само слово «пространство» в текстовых комментариях практически не встречается. Эти задания дают начальное понимание работы с объемно-пространственной композицией и возможность «почувствовать» базовые элементы, соотношение их сторон и восприятие того или иного их расположения. Работы, выполненные по этой теме – параллелепипеды В. Петрова, М. Туркуса и неизвестного автора стали визитной карточкой всего ОБМАСа [8, С.180-181] (Рис. 2).

С первого же задания, обязательным результатом работы становится макет или перспектива, то есть изображение предмета в пространстве. Именно они – основное наследие, оставшееся от рассматриваемого пропедевтического курса.

Рис. 2. Макеты к первому отвлеченному заданию, слева – направо: М. Туркус, неизвестный автор, В. Петров

Задание выдавалось в форме текста, где короткими, лаконичными формулировками обозначались основные цели и задачи упражнения. К тексту прилагался чертеж параллелепипеда с заданными размерами. Под «выявлением и выражением геометрических свойств формы» Ладовский понимал перенос «знаемого» (чертежа) на пространство – макет или перспективный вид. В умении передавать и чувствовать эту связку заключается одно из главных умений архитектора – **создавая чертеж видеть и понимать пространство, и создавая пространство – видеть и понимать чертеж**. Студенты создавали пропорциональное членение на чертеже, затем пытались отразить эти пропорции в модели – передать в объемно-пространственной композиции суть чертежа – это основная цель первого отвлеченного задания.

Так, на трех сохранившихся примерах выполнения этого задания видно, как были выявлены пропорции параллелепипеда (1x1,5). Туркус членит плоскость параллелепипеда на шесть квадратов, особенно выделяя горизонтальные ярусы, подчеркивая тем самым каждую треть высоты параллелепипеда. В работе неизвестного автора, присутствует похожий прием, несколько усложненный по построению – в каждые из шести квадратов вписывается окружность и равнобедренный треугольник. Этот прием, помимо четкого выявления необходимых пропорций параллелепипеда, добавляет работе интересную геометрическую орнаментальность.

Совсем непохожий принцип можно увидеть в работе Петрова – вертикальная пропорция подчеркивается более крупным членением: окружностью и ее половиной. Все это дополняется, присущей вышеописанным работам ярусностью.

Далее следовало первое производственное задание, объединенное по смыслу с упражнением на отвлеченную форму. Последовательное выполнение в ОБМАСе двух заданий, связанных единой композиционной целью, позволяло студентам понять сам смысл отвлеченных заданий и различие проработки приемов на абстрактном и конкретном объекте. Если в работе с параллелепипедом целью было достоверно выявить в пространстве объем и его геометрию (показать, что угол прямой, выявить пропорции объема и т.д.), то в производственном задании стоит цель построить выразительную форму, в частности путем контрастного сопоставления ее с другой формой. По сути, все производственные задания курса приобретают направленность на подчеркивание пространственной выразительности объема проектируемого здания.

В первом производственном проекте четко прослеживается тема символизма: в контрастном сочетании параллелепипеда и цилиндра прочитывается образ наковальни, тем самым через внешнюю форму объекта передается ее содержание зрителю.

Выявление двух объемов представляет собой более сложную композиционную задачу, нежели та, что была в первом задании. В результате, для полного понимания формы, необходимо круговое восприятие (для «прочитывания» объема в первом задании достаточно было показать две его грани). В отличие от одинакового со всех сторон параллелепипеда, формы кузниц представляют собой более развитую пространственную композицию.

Впоследствии это задание дважды переживает трансформацию. В 1922 году вместо контраста двух врезаемых друг в друга тел, было предложено архитектурно решить контрастное сочетание объемов, находящихся друг над другом. Это были проекты водонапорной башни.

Интересно отметить, что именно в этом задании в качестве средств выражения формы отмечаются средства скульптурного порядка. Точного перечня предлагаемых средств в задании не указано, но учитывая внимание Ладовского к творчеству Королева при создании курса, можно определить их через работы скульптора. Как основные средства выражения скульптурной формы Королев выделял архитектуру, построение основных видовых планов и ритмические соотношения. Так, в мастерской Ладовского появляются проекты, где две различные функции komponуются не по логике конструктивных построений, а по законам скульптурной пластики [6, С.53].

Третий раз задание на выявление и выражение формы предстает в виде проекта «Зернохранилища-элеватора» осенью 1922 года. В упражнении комбинируются две темы, представленные в предыдущих заданиях. Необходимо скомпоновать две функции, выразив их контрастно по отношению друг к другу, при этом форма зернохранилища должна быть представлена увеличивающейся кверху (Рис. 3).

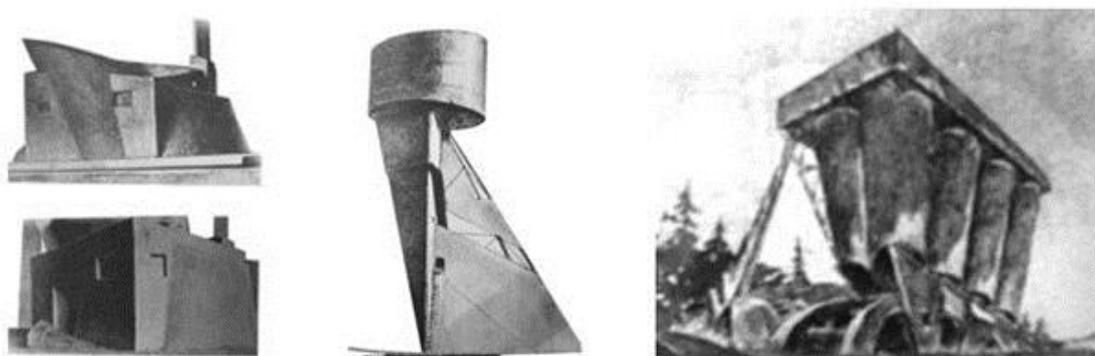

Рис. 3. Слева-направо: кузница на два горна В. Петрова, проект водонапорной башни И. Ламцова, элеватор-зернохранилище В. Владимирова

Второй блок заданий был направлен на обучение студентов выявлению физико-механических свойств формы, таких как масса и устойчивость (масса и равновесие). Форме, намеренно выведенной из состояния равновесия, нужно было придать устойчивость.

Как видно из представленных работ, решение поставленной задачи студенты находили в «утяжелении», увеличении массивности нижней части параллелепипеда – придание мощного, уравновешивающего основания. В этом задании, Н. Ладовский развивал идею выявления геометрических свойств формы, которая усложнялась теперь за счет наклонов граней формы.

В качестве производственного задания на эту тему, Ладовский предлагал спроектировать, учитывая необычные природные условия (скалистый берег, нависающий

над морем), пристань под скалой, соединенную наклонным лифтом с автобусной остановкой и аэродромом, которые, в свою очередь, расположены на скале. Кроме того, под скалой необходимо было запроектировать трех-четырёх (допускалось и более) этажный ресторан, висящий над морем. В этом задании видно не только новаторство Ладовского как архитектора, занимающегося композицией, но и как архитектора, работающего с функцией. Предложенная студентам функциональная структура, имеющая много уровней, планов и сложную ситуацию, является одной из самых интересных пространственных задач, созданных Н.А. Ладовским. Ее целью, в данном случае, было не только гармоничное решение архитектурной композиции, но и раскрепощение фантазии будущих архитекторов, ведь закрепленные под скалой лифты, связанные с аэропортами, а также висящие трехэтажные рестораны – даже сейчас это кажется несколько смелым и фантастичным (Рис. 4).

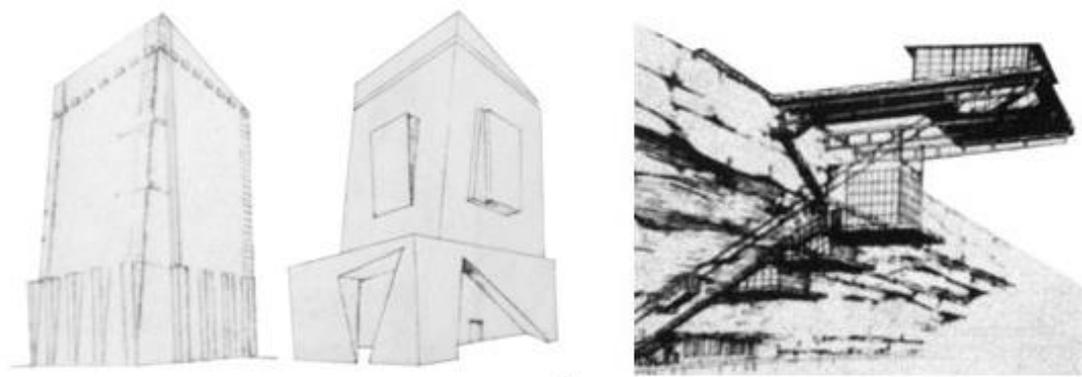

Рис. 4. Эскизы к отвлеченному заданию И. Ламцова и проект многофункциональной пристани неизвестного автора

Следующей темой шло задание на выявление массы и веса объема. Таким образом, студенты, научившиеся выявлять геометрическую форму в пространстве, переходили к активной работе с ее внутренними композиционными закономерностями, физическими свойствами, а также общим восприятием в пространстве. Ладовский объяснял студентам, что в отличие от физики, где масса и вес связаны между собой, в архитектурной форме их взаимоотношения сложнее, они не такие прямолинейные. Например, ощущение веса может зависеть от величины формы, а не от ее массы, от ощущения сплошной или поллой формы и т.д. Таким образом, вес – это сила, воздействующая на зрителя и окружающее пространство; то, как форма воспринимается реципиентом. Масса же – более физическая характеристика объекта – по сути, это некий объем, занимаемый им в пространстве. Выходит, что, наблюдая крупную форму, занимающую большое пространство, следует говорить о ее массивности, а чувствуя ощущение тяжести и напряжения, передающееся от этой формы зрителю и окружению – о ее весе. Во многом трактовка Ладовским этих понятий схожа с определением аналогичных понятий в физике, где вес – это сила с которой воздействует один объект на другой, а масса – физическая характеристика объекта.

Также, как и в предыдущих блоках, студенты применяли полученные во время выполнения отвлеченного задания приемы на проекте производственного задания. В данном случае это проектирование склада на аэродроме. Четко проследить применение этих приемов можно на примере двух работ М. Коржева, где прием создания массивных верхних членений параллелепипеда переносятся на фасад склада, тем самым усиливается общее впечатление веса его формы. Это ощущение также усиливается за счет деформации нижних членений, будто искаженных под давлением массива верхней части. Членение здесь помогает не только показать массу и вес склада, но и подчеркнуть

ясность его формы с точки зрения функционального назначения – массивные консоли склада четко ассоциируются с промышленным сооружением (Рис. 5).

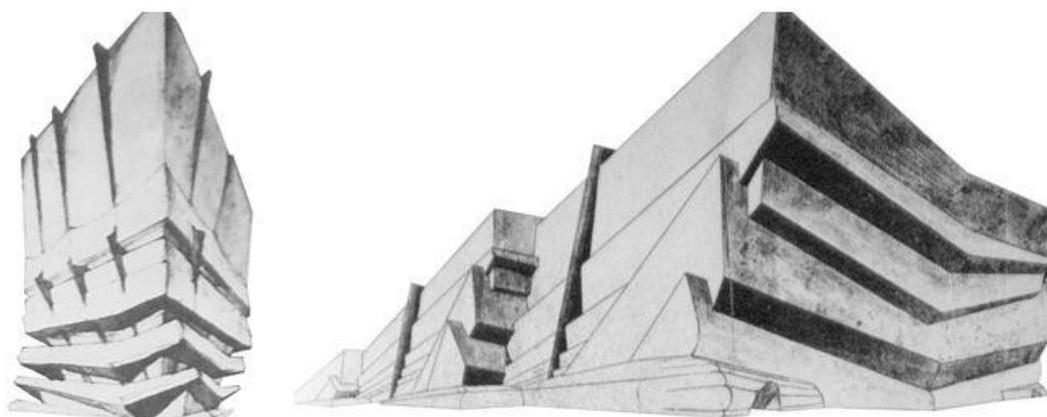

Рис. 5. Прием, разработанный М. Коржевым на отвлеченном задании, переходит в производственное

Затем шли отвлеченные задания на выявление конструкции: требовалось зрительно выявить характер работы балки на двух опорах, попытаться определить ее сопротивление на прогиб. В дальнейшем на эту тему давались другие отвлеченные задания. Например, зрительное противопоставление тяжелой массы одного плеча рычага сложной ажурной структуре другого – задание на рычаг. Целью этой работы было показать зрителю внутреннее напряжение формы не через статические вычисления или расчет сопротивления материалов, а через архитектурно-композиционную форму рассматриваемого объекта. Интересно, что объектом работы здесь становится не цельная геометрическая или архитектурная форма, а **конструктивная система, как композиция из балки и двух опор**. Это первое обращение Ладовского к конструкции, как к самостоятельной теме в композиционном построении. Выявление смыслового содержания архитектурного произведения за счет показа конструктива и функции, а не за счет художественности, Ладовский принимал как недостаток профессионализма.

В качестве производственного упражнения на эту тему выполнялся проект по выявлению и выражению конструкции ворот аэродрома, закрепляя тем самым тему конструкции в архитектурной пропедевтике Н. Ладовского и переходя к самой важной и обширной ее части.

Шестой частью курса является абсолютно новая для студентов тема, приближающая их к центральной идее представленного курса – задание на выявление и выражение пространства. Текст отвлеченного и производственного блока этой темы отсутствует, однако сохранились работы, а также основные цели задания: создание пространства с зрительно уменьшающейся глубиной или зрительно увеличивающейся. Темой производственного задания было проектирование крытого рынка (Рис. 6).

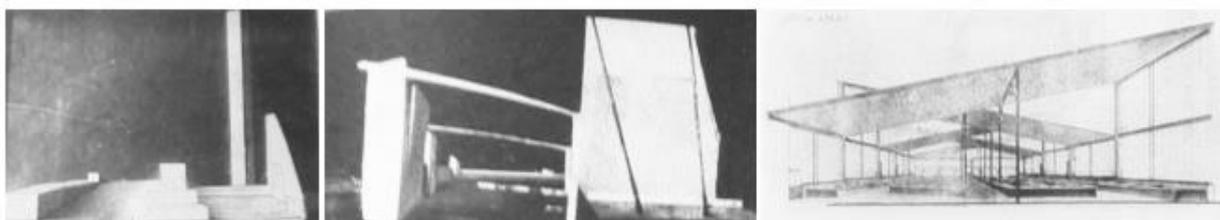

Рис. 6. Отвлеченное задание на выявление и выражение пространства – слева макеты С. Гельфельда, справа - перспектива к производственному заданию И. Володько

Седьмая часть курса была посвящена выявлению динамики и ритма, отношений и пропорций на плоскости. Упражнения давались как отдельно на каждую из указанных проблем, так и на парную группу, например – пропорция и отношение, динамика и ритм. В комплексном отвлеченном задании на эту тему главное место занимала проблема пространственности. Эти задания развивают тему, начатую в предыдущем блоке заданий: работать в пространстве не с одним объектом, а с группой. То есть все изученные композиционные свойства применяются уже не на композиции одного параллелепипеда, а на композиции нескольких форм.

Ладовский связывает понятие ритма, динамики и пропорций в единую группу композиционных свойств, задающих направленность, движение всей композиции в пространстве. Ритм в данном случае является связующим фактором всей композиции, придает ей строгость и соподчиненность частей друг другу. Динамика задает основное направление развития композиции в пространстве, направляя движение и «контролируя» скорость и характер этого движения (например, в подпункте к пятому отвлеченному заданию требуется выявить «равномерно-ускоренное движение»). Пропорции и отношения гармонизируют как отдельные части композиции, так и общую ее структуру.

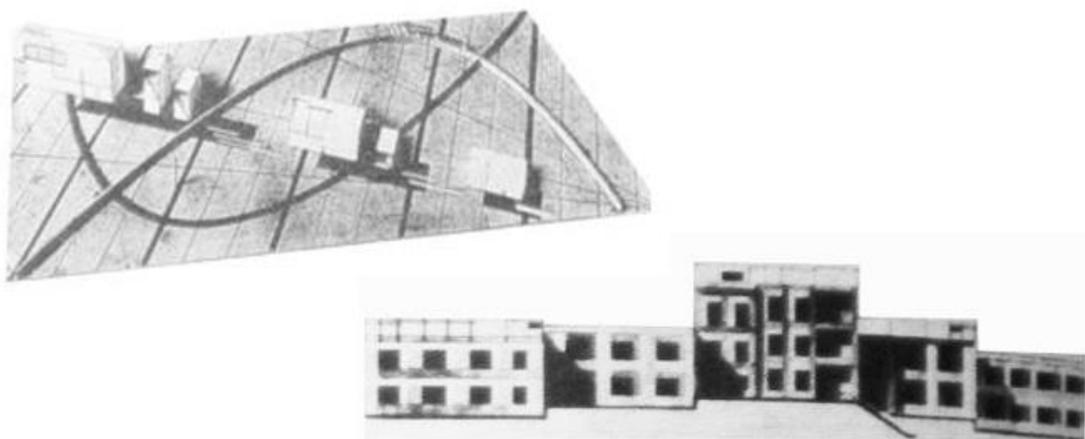

Рис. 7. Работы М. Туркуса к отвлеченному и производственному заданиям на тему «Построение динамики, ритма и пропорции на плоскости»

В производственных упражнениях ученики Н. Ладовского отрабатывали тему динамики, ритма, отношений и пропорций на серии проектов: коммунальный дом для рабочих (горизонтальный ритм), общежитие для спортсменов (ритмические задачи на пропорции и отношение), центральная автобаза (метр, ритм и динамика). К сожалению, документы, где было бы сформулировано задание, не сохранились [8, С.194-195].

И вплоть до этого – последнего задания, во всем пропедевтическом курсе Н.А. Ладовский прослеживается одна цель - выявление и выражение свойств формы в пространстве. Последовательно с точки зрения пространственного восприятия были разобраны все основные, по мнению Ладовского, свойства формы: геометрические – масса и устойчивость - масса и вес – конструктивные – ритм, динамика и пропорции. Окончив пропедевтический курс, студенты могли свободно выявлять любые свойства композиции в пространстве, умели его чувствовать и понимать взаимосвязь плоскостных проекций с перспективными построениями и восприятие зрителя.

Таким образом, была сформирована и дошла до сегодняшнего дня архитектурная пропедевтика Ладовского – экспериментальная по своей сути программа, разрабатывая которую, и наблюдая за работой студентов, Ладовский формировал собственную философию пространства. В этой программе последовательно, структурно были рассмотрены все основные свойства архитектурной композиции, рассмотрена их

взаимосвязь с реципиентом и влияние на пространство. Именно эти, простые на первый взгляд, студенческие работы, позволили сформировать целую теорию – новую «систему координат» для работы с архитектурной формой.

Основные аспекты философской концепции «Пространства» Н.А. Ладовского

1. Пропедевтический курс Ладовского строится на новаторской системе проектирования, мышления и понимания поставленных задач. Основой методологии решения этих задач является принцип «выявления и выражения». Процесс «выявления и выражения» становится основным инструментом работы. Основываясь на сохранившихся текстах заданий можно определить, что процесс этот заключается в постепенном осмыслении/понимании рассматриваемых аспектов формы и их передача на макете и проекционных изображениях с применением приемов, подчеркивающих необходимые свойства. Таким образом, критерием оценки становится степень восприятия этих свойств, в процессе анализа готовой работы.

Особое место в процессе работы над заданием занимает изготовление макета. Разрабатываемый объем становится не просто набором проекций, передающих серию отличительных черт формы, но визуальной моделью. Акт визуального восприятия представляет собой не только более активное изучение объекта, его визуальную оценку, но возможность провести более полный анализ всех его свойств, составить полную систему взаимодействия всех отличительных черт. Процесс макетирования дает целостный визуальный образ, что особенно важно при проектировании, развитии пространственного мышления и восприятия.

2. Выявляя и выражая различные свойства форм, студенты последовательно переходят от анализа простой геометрии единичных объемов к сложным пространственным структурам – ритмическим и динамическим композициям. Пространство в свою очередь – основная цель, основной материал, вынесенный в название курса. Так на последних заданиях 1923 года ученики Ладовского наиболее полно подходят к визуализации уже не свойств форм, а свойств самих пространств, причем пространств напряженных, полных динамики и движения. Так, можно сделать вывод, что итоговые задания являются некой финальной точкой, «экзаменом», закрепляющим пройденный материал. Отсюда, проанализировав тексты заданий и примеры их выполнения, следует, что сам термин «пространство» в пропедевтике Ладовского означает нематериальную среду, включающую в себя некий объем (сформированное вокруг него), или ограниченную несколькими объемами. Притом лишь в нескольких работах для понимания масштаба разрабатываемых форм представлена фигура человека, которая помимо самого масштаба, задает и опорную плоскость, на которой стоят человек и объем (хотя в текстах часто упоминается угол зрения и высота уровня глаз человека). В основном же фигуры людей, или графические приемы изображения опорной плоскости, отсутствуют (речь в данном случае идет не о макетах, а о перспективных изображениях, которые задавались как альтернатива макету), что создает ощущение парящих в абсолютно пустом пространстве объемов.

3. Помимо акцентов на пространстве, визуальном восприятии, выявлении и выражении свойств, в курсе Ладовского, практически во всех заданиях играет важную роль еще один аспект – пропорция. В каждом задании заложено определенное пропорциональное соотношение, которое студенты выражают с самого первого упражнения. Эти соотношения, заложенные в основу каждой из представленных в иллюстрациях композициях, придают им особую гармоничность.

4. Важную роль в курсе играет наличие производственных заданий, что делает курс особенно актуальным в контексте архитектурного образования. Опыт, полученный при построении отвлеченных форм, не остается только в сфере построения композиций, а переходит в проектирование, где композиция приобретает необходимое функциональное насыщение, присущее архитектурному проекту. На отвлеченных заданиях

отрабатывается и усваивается не только необходимая база композиционных приемов, но и культивируется способ разработки новых – за счет различных подходов к процессу «выявления и выражения». Так, к старшим курсам студенты приобретают необходимый опыт композиционного построения.

5. Интересно отметить, что практически все проекты, выполняемые студентами на ОБМАСе, относятся к одной функциональной группе – промышленные здания и сооружения: кузница, водонапорная башня, склад, зернохранилище. Можно предположить, что именно этот вид сооружений может принять вид геометрической, объемно-пространственной композиции, не нарушая вид отвлеченной формы.

6. Подводя итоги, можно сказать, что основная логика курса, разработанного Н.А. Ладовским, В.Ф. Кринским и Н.В. Докучаевым, заключается в последовательном переходе от работы с одной объемной формы к работе с пространством.

Сначала студенты работают с группой основных свойств единичной формы (геометрические, масса и вес, напряжение), затем переходят к свойствам пространства (ритму, динамике и пропорциям пространства).

Рассматривая представленную таблицу видно, как последовательно развивается логика всего курса. Базовые элементы и их свойства, изученные в первых заданиях, не уходят из последних упражнений курса, а становятся вспомогательными формо- и пространство-образующими элементами (Рис. 8).

ТЕМАТИКА ЗАДАНИЙ В ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ:						
	ГЕОМЕТРИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ФОРМЫ	ГЕОМЕТРИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ФОРМЫ	МАССА И ВЕС	КОНСТРУКЦИЯ И НАПРЯЖЕНИЕ	ПРОСТРАНСТВО	РИТМ, ДИНАМИКА И ПРОПОРЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ
ОТВЛЕЧЕННЫЕ						
ВИДЫ ЗАДАНИЙ: ПРОВОЗРАЩЕННЫЕ						

РАБОТА СО СВОЙСТВАМИ ОТДЕЛЬНОЙ ФОРМЫ
(основной акцент - восприятие единичной формы и ее свойств в пространстве)

РАБОТА СО СВОЙСТВАМИ ПРОСТРАНСТВА
(основной акцент - восприятие самого пространства и различных его свойств. формирующие пространство объемы и их свойства становятся второстепенными формо- и пространство-образующими элементами)

Рис. 8. Анализ последовательности и выявление основной логики преподавательского курса «Пространство»

В заключение стоит еще раз отметить, что Ладовский создал уникальный, не имеющий аналогов курс, давший начало новаторской советской, а затем и российской архитектурной школы (курс объемно-пространственной дисциплины, основанный на курсе «Пространство» был восстановлен в МАРХИ в 1965 году). Школы, которая унаследовала новые композиционные приемы, родившие яркие архитектурно-художественные образы.

Примечание

Иллюстрации, приведенные в статье, получены из следующих источников:

- Рис. 1. Хан-Магомедов С.О. Творческие течения, концепции и организации советского авангарда, Том 2: ОБМАС ВХУТЕМАСа. – М. : Архитектура, 1993.
- Рис. 2. Ладовский Н.А. Основы построения теории архитектуры // Известия ассоциации новых архитекторов от 25.III.26г. – М., 1926. – 4 с.
- Рис. 3. Хан-Магомедов С.О. Кумиры Авангарда: Николай Ладовский. – М. : Русский авангард Сергея Гордеева, 2011.
- Рис. 4. Хан-Магомедов С.О. Творческие течения, концепции и организации советского авангарда, Том 2: ОБМАС ВХУТЕМАСа. – М. : Архитектура, 1993.
- Рис. 5. Хан-Магомедов С.О. Творческие течения, концепции и организации советского авангарда, Том 2: ОБМАС ВХУТЕМАСа. – М. : Архитектура, 1993.
- Рис. 6. Хан-Магомедов С.О. Кумиры Авангарда: Николай Ладовский. – М. : Русский авангард Сергея Гордеева, 2011. – 367 с.
- Рис. 7. Хан-Магомедов С.О. Творческие течения, концепции и организации советского авангарда, Том 2: ОБМАС ВХУТЕМАСа. – М. : Архитектура, 1993.
- Рис. 8. Авторская аналитическая таблица, анализирующая структуру курса.

Литература

1. Докучаев, Н.В. Программа курса основ искусства архитектуры // Сборник статей по художественному образованию. – М. : 1927.
2. Иванова-Веэн, Л.И. От ВХУТЕМАСа до МАРХИ. Архитектурные проекты из собрания МАРХИ. – М. : А-Фонд, 2005. – 232 с.
3. Ладовский, Н.А. Основы построения теории архитектуры // Известия ассоциации новых архитекторов от 25.III.26г. – М., 1926. – 3 – 7 с.
4. Мелодинский, Д.Л. Архитектурная пропедевтика. – М. : Либроком, 2011. – 400 с.
5. Хан-Магомедов, С.О. Николай Александрович Ладовский. Мастера советской архитектуры. Том 1. – М. : Искусство, 1975. – 337-364 с.
6. Хан-Магомедов, С.О. Творческие течения, концепции и организации советского авангарда. Том 1: ЖИВСКУПТАРХ 1919-1920гг. – М. : Архитектура, 1993. – 321 с.
7. Хан-Магомедов, С.О. Творческие течения, концепции и организации советского авангарда. Том 2: ОБМАС ВХУТЕМАСа. – М. : Архитектура, 1993. – 184 с.
8. Хан-Магомедов, С.О. Кумиры Авангарда: Николай Ладовский. – М. : Русский авангард Сергея Гордеева, 2011. – 367 с.
9. Флоренский, П. А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. – М. : Прогресс, 1993. – 321 с.
10. Чепкунова, И.В. ВХУТЕМАС. Мысль материальна. – М. : Рип-холдинг, 2011. – 148 с.

References

1. Dokutchaev N.V. *Programma kursa osnov iskusstva arhitektury. Sbornik statej po hudozhestvennomu obrazovaniju* [Program of the course foundations of the art of architecture. Collection of articles on Arts Education]. Moscow, 1927.

2. Ivanova-Veen L.I. *Ot VHUTEMASa do MARHI. Arhitekturnye proekty iz sobranija MARHI* [From VKhUTEMAS to MARCHI. Architectural designs from the collection of the Moscow Architectural Institute]. Moscow, 2005.
3. Ladovky N.A. *Osnovy postroenija teorii arhitektury. Izvestija asociacii novyh arhitektorov ot 25.III.26g* [Basis for the creation of architectural theory / Proceedings of the Association of New Architects 25.III.26g]. Moscow, 1926.
4. Melodinsky D.L. *Arhitekturnaja propedevtika* [The Architectural propaedeutic]. Moscow, 2011.
5. Chan-Magomedov S.O. *Nikolaj Aleksandrovich Ladovskij. Mastera sovjetskoj arhitektury* [Nikolai Ladovsky. Masters of Soviet architecture. Vol. 1]. Moscow, 1975.
6. Chan-Magomedov S.O. *Tvorcheskie techenija, koncepcii i organizacii sovjetskogo avangarda* [Creative currents, the conceptions and organizations of the Soviet avant-garde. Vol. 1. ZHIVSKULPTARH 1919-1920]. Moscow, 1993.
7. Chan-Magomedov S.O. *Tvorcheskie techenija, koncepcii i organizacii sovjetskogo avangarda* [Creative currents, the conceptions and organizations of the Soviet avant-garde. Vol. 2: OBMAS of VCHUTEMAS]. Moscow, 1993.
8. Chan-Magomedov S.O. *Kumiry Avangarda: Nikolaj Ladovskij* [Idols Avangard: Nikolai Ladovsky]. Moscow, 2011.
9. Florensky P.A. *Analiz prostranstvennosti i vremeni v hudozhestvenno-izobrazitel'nyh proizvedenijah* [Analysis of the spatial and temporal in the Fine Art works]. Moscow, 1993.
10. Chepkunova I.V. *VHUTEMAS. Mysl' material'na* [VHUTEMAS. Thought is material]. Moscow, 2011.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Громик Станислав Сергеевич

Аспирант кафедры «Советская и современная зарубежная архитектура», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: groomik@gmail.com

DATE ABOUT THE AUTHOR

Gromik Stanislav

Postgraduate student, Chair «Soviet and Contemporary Western Architecture», Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: groomik@gmail.com